

"Заткнись, ты не можешь здесь разговаривать!"

Взгляд старейшины Цин Юня был редким и суровым, без эмоций смотрел на Тан Янь.

Тан Ян скрипел зубами и, наконец, неохотно отступил позади него.

Старик, однако, закрыл глаза, как безжизненное мертвое дерево, и если не смотреть внимательно, то не удастся обнаружить его присутствие вообще.

Молодой монах поднял голову, углы его рта слегка свернулись, и сказал в легкомысленном тоне: "Все в порядке, я уважаю тебя, молодой и большой, старший, в будущем, обрати внимание, что Такой невежественный молодой человек, не убивайся!"

Старейшина Цинъюнь не ответил на это, но Е Бай ясно видел глубокое скрытое унижение и нежелание мигать в его глазах.

Тан Янь был еще более взбешен, если бы не тот факт, что старейшина Цин Юнь был прямо здесь, я боюсь, что он бы уже выпрыгнул на дуэль с другой партией.

Именно в это время Су Сюэ обернулась перед тем каменным памятником и слегка двигалась по ступеням лотоса, идя на сторону Е Бая.

Она только что повернулась спиной к Йе Бай и остальным, но, естественно, слышала, что здесь происходит.

Увидев взгляды и лицо Су Сюэ, в глазах молодого монаха вспыхнул похотливый взгляд.

С клочком улыбки на лице молодой земледелец ледяно и вежливо спросил: "Могу я спросить, в какой секте боготворит эта младшая сестра?".

Прекрасные глаза Су Сюэ холодно смотрели на него и с отвращением говорили: "Это не имеет к тебе никакого отношения".

У молодого культиватора было злорадное выражение лица, но он знал темперамент старшего брата, будучи униженным такой женщиной на месте, он только боялся, что будет хороший спектакль.

Услышав это, молодой культиватор испугался, а потом его лицо, однако, охладилось и сказало: "Так как ты не будешь есть вина, если будешь его поджаривать, то Так же хорошо, что я положил на тебя глаз, пойдем со мной."

Я влюбился в тебя, пойдём со мной?

Йе Бай мог гарантировать, что это определенно самая высокомерная вещь, которую он когда-либо слышал в своей жизни вместе взятые!

Попробуйте спросить, кто еще, кроме этого парня, осмелится сказать это, особенно, кто может сказать это так естественно?

Сразу после этого он был так расстроен, что копал себе в лицо, будто его и не было!

"Идиот!"

Рыжие губы Су Сюэ были слегка приоткрыты, и ее лицо было встревожено.

Молодой монах насмеялся и засмеялся, указывая на Су Сюэ и крича: "Неужели ты думаешь, что у тебя есть несколько взглядов и ты осмеливаешься так говорить передо мной? Хм, но мне нравится твой недовольный взгляд, я бы хотел посмотреть, будешь ли ты продолжать использовать этот тон через пару дней. Поговори со мной."

"Положи руку".

Лицо Йе Бая было холодным и бесспорно сказано.

Молодой монах с презрением повернул голову, уставившись на Йе Бая, и сказал: "Она твоя женщина, ты прав, ты несчастен, теперь твоя женщина в моих глазах. Вставай, пожалуйста, уступи дорогу, и если ты не хочешь, я не возражаю, если ты хочешь".

Угрожающий смысл слов уже был очень ясен.

Су Сюэ натянула Йе Бая и сказала: "Не беспокойся о таких людях, пошли".

"Поехали?"

Молодой монах, однако, сказал, как будто услышал что-то смешное: "Интересно, куда ты хочешь пойти? Тебя подвезти?"

"Хватит!"

Шуй Юе Ман сказал с легким гневом: "Даже если ты из секты Тянь Ган, не будь таким высокомерным, не забывай, что мы все из Южного Домена. Если ты все еще будешь неразумным, мне придется сначала сообщить об этом городу. "Приведение в исполнение

сейчас".

Услышав слова правоохранительных органов, молодой монах удивлённо взглянул на настоящую Водяную Луну, но на своём лице холодно сказал: "Итак, ребята... Это верный способ оскорбить меня?"

"Ты уезжаешь?"

Настоящий мужчина Шуй Юэ ответил на вопрос, его лицо холодное и жесткое.

Молодой монах уставился на Йе Бая и других, и в конце концов, он вдруг улыбнулся и сказал: "Сестра, не волнуйся, наша судьба Это еще долго, поверь мне, мы еще встретимся, просто трудно сказать, сможешь ли ты тогда мне угрожать".

Возможно, потому, что он боялся слова "правоохранительные органы", молодой монах мрачно улыбнулся и отвернулся, как гадюка.

Молодой культиватор, однако, громко сказал не неприятным голосом: "Наш старший брат - молодой хозяин секты Тяньган, вы, люди, осмеливаетесь обидеть молодежь. Сект-мастер, очень устал от жизни, ждет смерти!"

"Папа!"

Однако молодой монах только что повернул голову, и молодой монах уже бросил в него пощечину.

На его лице появились ярко-красные следы пощечины, молодой земледелец был ослеплен, он прикрыл лицо и в отягощении сказал: "Старший брат, я, я не хотел... Найти лицо?"

"В следующий раз, когда я не скажу тебе говорить, тебе лучше не говорить!"

Молодой культиватор, однако, совсем не дал ему лица, усмехнувшись и подавив свой гнев, сказал он.

Молодой культиватор не знал, что пришло в голову, его лицо испугалось, он кивнул головой и сказал: "Большой брат, я знаю".

Группа людей шла все дальше и дальше и в конце концов превратилась в духовный свет, который поднялся в небо, и, глядя в сторону, это было месторасположение Руйи.

Просто Йе Бай и остальные были не в хорошем настроении, несмотря ни на что, любой, кто

столкнулся с такой вещью, был бы только чрезвычайно окурненным.

"Хозяин, почему вы только что извинились, он явно унизил нас!"

Тан Янь открыл свой рот и сказал с большим непониманием.

Старейшина Цин Юнь легко засмеялся и вздохнул, а потом его лицо стало тяжелым, когда он спокойно сказал: "Что такое извинения? Что? Ты знаешь, что это за секта банды Тянь в Южном Домене?"

"Это всего лишь одна из десяти лучших сект Южного Домена, так что же это делает тебя?"

Тан Янь с издевкой сказал: "Что так называемое возделывание Молодого Патриарха находится только на восьмом уровне Конденсации. Не то, с чем мы можем конкурировать, верно. Вот неудачник!"

Старейшина Цин Юнь посмотрел на него и деревянно сказал: "Ну и что, наша Божественная Секта, не может позволить себе обидеть их Секту Тянь Ган, отца того молодого человека". Другими словами, секта Небесного Медвежонка, Сюй Рупенг, является известной державой Южного Домена, открывающего Небо!".

Тан Янь не говорил, он поцарапал волосы и сказал обидным голосом: "Это всего лишь культиватор открытого неба, в будущем я также прорвусь к ним через открытое небо! Посмотрим, кто еще осмелится презирать тебя!"

Старейшина Цин Юнь с облегчением кивнул головой и мягко сказал: "Хорошо, чтобы сегодня моя голова не склонилась напрасно, Тан Янь, я помню тебя! Тем не менее, он также ждет этого дня".

Взгляд Шуй Юэ Мэна, как он сказал: "Вообще-то, не только Сюй Рупэн, скажем так, этот старик только что, если я не ошибаюсь, то есть Ранний юаньский культиватор!"

"Что?"

Йе Бай и Тан Янь оба были немного удивлены и еще более неприятны.

В Секте Небесного меча единственным культиватором королевства YuanYing был сектант Лу Юань, чей статус можно считать высоким в Секте Небесного меча.

<http://tl.rulate.ru/book/41053/937065>